

Дарина Матвеева

**Непокорная невеста.
Княжна Соколиного острога**

«Литнет»

2025

Матвеева Д.

Непокорная невеста. Княжна Соколиного острога / Д. Матвеева —
«Литнет», 2025

Русь, X век. Темная репутация была у князя Медвежьего острога. Слухи ходили в народе, что жалости не знает и жесток он в бою и жизни, словно зверь лютой. Трепетал народ от одного вида его грозного и могучего. От того маленькую непослушную княжну из Соколиного острога с детской колыбельки припугивали князем, дабы хоть какую-то управу на нее найти... Так и поселится ужас и страх перед ним в сердце ее. Никто и подумать не мог, что эта вредная лисица по нраву ему в свое время придется... Эта история о том, на сколько контрастны и противоречивы порою бывают чувства .

© Матвеева Д., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Непокорная невеста. Княжна Соколиного острога	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	23
Глава 10	26
Глава 11	29
Глава 12	33
Глава 13	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Непокорная невеста. Княжна Соколиного острога

Темная репутация была у князя Медвежьего острога. Слухи ходили в народе, что жалости не знает и жесток он в бою и жизни, словно зверь лютый. Трепетал народ от одного вида его грозного и могучего. От того маленькую непослушную княжну из Соколиного острога с детской колыбельки припугивали князем, дабы хоть какую-то управу на нее найти...Так и поселится ужас и страх перед ним в сердце ее.

 Никто и подумать не мог, что эта вредная лисица по нраву ему в свое время придется...

Пролог

За дверью моих покоев кто-то тихонько скребся.

- Можно войти, господин? - я узнал знакомый голос очередной моей неудавшейся невесты.

- Входи, раз пришла, только быстро, - разрешил я.

Она не скрывая радости заскочила внутрь и закрыла за собой дверь. Это была молодая дева с черными ухоженными волосами и изогнутыми бровями. В карих глазах читалась елейность и расчетливость. Явно дорогое платье в камнях из кроваво-красного шелка добавляло ей вида продажной женщины. Она была дочерью нашего торговца. Не любил я его. Расчетливая натура передалась и дочери. Даже посмела прийти в мои покои без сопровождения.

- Говори зачем пришла, - сказал ей строго, - я все тебе сказал.

- Милый господин, - она поклонилась словно кобра, - я потеряла сон и покой после встречи с Вами, - голос звучал бархатно, а глаза были слишком холодны.

- Тебе поможет лекарь, - ответил я, - распоряжусь немедленно. Проведешь у него пару недель на зельях и снадобьях. Выходить из его терема запрещаю, - ее глаза в страхе расширились.

- Как прикажите, - еще раз так же поклонилась она, - все, для того, чтобы господин был счастлив, - она плывуще удалилась, ее липкий голос еще оставлял ощущение грязи.

- Мирослав! - не оставил я ей шанса умыкнуть, - сопроводи деву к лекарю.

- Будет сделано! - тут же появился страж и взяв ее под руку, увел за собой, а я напоследок увидел как ненависть поражения сверкнула в ее глазах, которые она старательно в этот момент от меня прятала.

Что же это такое...репутация у меня была темная, страшная. Боялись меня люди. Те невесты, что сами хотели за меня, были расчетливы как змеи. Часть забитые кролики, что при виде меня лишаются чувств от ужаса. Остальные, что оказываются чуть смелее смотрят в глаза, но уже с холодным безразличием. «Нет для меня невесты в моем царстве» пронеслись горькие мысли в голове. Чтобы умна была и любви хотела. Чтобы бескорыстна помыслами и притом характер имелся. Только горячий, жаркий нрав мне по душе будет. Где же такую сыскать, тридцать пять лет уж, пора и о детях подумать. Распустил гарем я свой, надоели змеи клубки свои плести. Выдал всех замуж за воинов своих. Теперь вот что делать...не знаю. Тут в дверь снова постучали.

- Разрешите войти, князь - в покои заглянул Мирослав.

- Проходи, - кивнул я.

- Должен напомнить, через неделю у нас визит в Соколинный острог. Ежегодный со времен подписания мира, - доложил тот.

- Верно, - кивнул я, - собираем отряд из двенадцати воинов. Ты в их числе. Павла главным назначаю по сборам, свободен - Мирослав кивнул, быстро развернулся и вышел из покоев.

«Может там кого разыщу... если Боги смилуются», усмехнулся я и с этими мыслями лег спать.

Глава 1

Марья

Новый день начался пением птиц. Я проснулась в своей горнице и скорее начала собираться. Сегодня день, когда батюшка скажет за кого я сосватана! Быстро накинула на себя темно-зеленое платье, заплела рыжевато - русые волосы в толстую косу. Подошла к зеркалу. Серо - зеленые большие глаза, аккуратненький носик и пухлые губы. Меня можно было назвать красавицей. Я была младшей дочкой князя Соколиного острога.

- Здрава будь, княжна, отец ждет, - донесся голос нянечки, что только что вошла в мою горницу.

- Да, Мирослава, иду, - ответила я и понеслась быстрее ветра.

Я вышла из вторых дверей горницы, что выходили на гульбище, ведущее вокруг всего терема. (Прим. Автора. Длинная терраса, что шла по периметру здания и имела несколько входов в терем.) Очень скоро оказалась у входа в батюшкина покои. Зашла внутрь терема, ведь неприлично было заходить со стороны гульбища. Из внутреннего коридора был основной вход, при котором стояли стражники.

- Здравы будьте, - поклонилась я, - я к батюшке.

Стражники синхронно кивнули и пустили внутрь. Я прошла в покои и застала отца за столом. Он изучал бумаги.

- Здрав будь, батюшка, - сказала поклонившись я.

- Здравствуй, Марья, - ответил отец, взгляд его выцветших от лет голубых глаз был довольно радостным.

- Уж пора мне тебя замуж выдать и уйти на покой. Радомир займет моё место, - начал говорить он, - твой старший брат готов принять княжение.

- Да, батюшка, - согласилась я.

- Твоим женихом нарекаю Милана, - сказал отец, - он хорошо проявил себя в последнем бою и достоин породниться с нашей семьей. И смотри мне, без шуток! А то знаю я твои... - отец не договорил, но я знала о чем он.

Скажем так...любила я иногда сбежать одна в лес и поговорить с речкой, с птичками и ветром...было что - то в этом такое, что давало мне жизнь.

- Свадьба через две недели, - продолжал отец, - отведем трапезу для воинов Медвежьего острога и будем выдавать тебя, Марья. Можешь идти.

- Хорошо, батюшка, - я поклонилась как полагается князю, низко почти в пол и вышла из покоев.

Милан...молодой воин. Старше меня всего на несколько зим. А уже прославился в бою. Складный на первый взгляд человек. «Чтож, раз положено, значит быть тому!» подумала я и решила прогуляться за окружную стену. Она была высока на столько, что даже хвойного леса, с трех сторон от острога видно не было. Полностью все постройки у нас были деревянными, окружная стена была из круглых стволов деревьев, что очищены от коры. Терема тоже все были рубленные, разной высоты с остроконечными крышами.

Как только дошла до конюшни, заметила кого можно попросить о прогулке. Ярослав, молодой воин отца приводил в порядок своего вороного коня.

- Здрав будь, Ярослав, - сказала я ему.

- И тебе здравия, княжна, - Ярослав поклонился низко.

- Сопроводи меня за стены, - наказала я ему, он кивнул и мы отправились.

Я забралась на свою белую лошадку. Никто мне особо не перечил из стражи и не разговаривал со мной. А просто выполняли то, что я попрошу. Ведь я дочка князя. Выйдя за стены острога я снова вкусила то ощущение свободы, что полной рекой разливалось по просторам

бескрайних полей и дремучих лесов. Я не хотела сбегать из дома, но все же чувствовала всякий раз, что мне просто необходимо иногда выходить за стены и любоваться закатом подле речки. Без этого душа моя начинала тосковать и затухать. Мы вернулись довольно быстро, сегодня у меня еще были дела на кухне, ведь завтра ежегодный пир в честь мира Соколиного и Медвежьего острогов. Говорят, что их князь Ярополк был воплощением зла. Безжалостный и жестокий. «Ух, не хотела бы я с ним встретиться» возникла в голове леденящая мысль. Но в груди от чего-то что-то шевельнулось. «Наверное, это от того, что замуж скоро выйду» возникла безмятежная мысль в голове и я отправилась на кухню, узнавать как идут приготовления к празднеству.

На кухне все уже кипело и трещало. Все стряпчие и кухарки были вызваны по такому случаю, все служанки были на ногах.

 - Княжна Марья! Марфуша занемогла! У нас не хватит рук! - пустилась ко мне старшая кухарка Настасья.

- Разве нечем заменить? - изогнула бровь я.

- Нечем! Только если из новеньких, но они к княжьему терему не приучены! - качала головой Настасья.

- Я могу помочь, - внезапно обронила я, на кухне повисла тишина.

- Как же, княжна! Что скажет князь? - охала Настасья.

- Сейчас и узнаем, - ответила я улыбувшись, словно лисица, - Степка, спроси у батюшки.

Можно ли мне помочь на кухне, - дала задания я мальчугану младшему помощнику, - чем Марфуша занималась? - уточнила я у Настасьи.

- Так это, - опешила кухарка, - явства подавала, да питье подносила.

- Думаете я не справлюсь? - и повернулась к Степке, - все понял? - тот кивнул и убежал.

Через пару минут уже вернулся и сказал, что батюшка дал свое согласие. Только вот Настасья с сомнением покачала головой и поджала губы.

- Ох боязно мне за Вас, княжна. Там ведь... воины будут хмельные, - засомневалась она.

- Кто же посмеет обидеть? - сказала я уверенно, - ведь батька будет за столом.

- Быть может, верно, княжна, - чуть успокоилась Настасья.

- Тогда завтра с первыми петухами приду, - весело проговорила я и отправилась в горницу.

Утром, как только рассвело, я пришла помогать стряпчим. Хотя и не особо хорошо управлялась с кухонной утварью, а все равно мои руки понемногу помогали общему процессу. Уже скоро придут гости. И среди них будет и Милан, мой нареченный.

- Марья! - кричал Степка, - княжна! Батька к себе зовет!! - голосил он.

Я скорее побежала к нему. Платье и руки так и остались в муке. Подойдя к горнице, почти запрыгнула внутрь, так торопилась увидеть батьку. А там внутри, оказался Милан!!!

Ох, как нехорошо получилось, я чуть не врезалась в него.

Он оглядел меня странным взглядом сверху вниз, я была вся заляпана мукой, а глядя в зеркало в папенькиных хоромы, поняла что еще и все лицо было вымазано сажей.

- Извинить прошу, - поклонившись пролепетала я, - я помогала на кухне, не видела себя со стороны, - спрятала глаза в пол.

- Да, дочка, - проговорил отец, - вижу ты и впрямь стараешься, - улыбнулся он, - познакомься, твой нареченный Милан.

- Рад наконец увидеть тебя, княжна, - чуть поклонился светловолосый воин, он широко улыбался, глаза его искрились весельем. Милан был молод, светлые волосы собраны в хвост, доспехи сверкали новизной. В глазах читалось себялюбие.

«Ну ничего, он же молод пока, так бывает», подумала я в оправдание ему.

- И мне, - присела в поклоне и посмотрела еще раз ему в глаза. Невесте с женихом это было дозволено. Он стоял и улыбался, а я... не пойму ничего...ничего не чувствую, словно смотрю в пустоту. «Может я еще не поняла просто» начала оправдываться сама себе я.

- Ступай, дочка, - сказал отец, - сегодня она вызвалась помочь в приеме гостей, - пояснил князь Милану, - только не смей проявляться перед гостями в таком виде, - наказал он мне напоследок.

- Да, батюшка, - я поклонилась и пошла снова на кухню.

Шла по коридору, а нехорошее ощущение никак не покидало меня. И вроде красив он был и силен, а молчит сердце моё.

«Ну ничего, время все устроит» подумала я.

«Великий Творец, даруй мне любовь чистую и светлую», попросила я про себя и убежала на кухню помогать дальше.

Воины прибыли как раз к обеду. Их было двенадцать человек. Один крупнее другого, все сильные и в доспехах крепких как на подбор. Я выглядывала украдкой из-за уголка трапезной, до того интересно было взглянуть на иноземцев. Ведь меня никогда не допускали до этих пиров, а любопытством я была наделена недюжим. Один из них покосился на меня, сердце сразу заколотилось в груди и я в страхе спряталась за стену. Пора было подавать блюда. Я спустилась на кухню.

- Вот ты где, княжна! - тут же появилась Настасья, - вот бери поднос, и все повторяй за Любомирой. Да только смотри, ни с кем в трапезной не разговаривай! - наказала она, - и никому в глаза не смотри! Окромя жениха своего! - беспокоилась Настасья обо мне.

- Хорошо, Настасья, - кивнула я.

- Ты уж прости, княжна, что я тебе указы раздаю, - продолжала Настасья, - да больно боязно мне за тебя.

- Все хорошо, Настасья, - я улыбнулась ей тепло и мы с Любомирой пошли в трапезную подавать горячее.

Праздник проходил хорошо, гости были сыты и довольны. Только вот меня не оставляло ощущение, что кто-то смотрит на меня. Да так, что аж сердце замирало! Как не посмотрю украдкой на Милана, а он другими делами все занят, то с воинами беседует, то с батюшкой. Все подвиги ратные обсуждали, да медовуху за мир пили. Ох не пойму отчего это предчувствие...и ведь вроде бы доброе, но трепетала от чего-то душа моя, только вот не пойму от чего. «Наверное это от будущей свадьбы» придумала я сама себе и успокоилась. Пир все шел, часть гостей танцевала, а я с пустым кувшином направилась на кухню. За углом от трапезной была горница, где стояли лавки для полных кувшинов, да сундуки с посудой. Я уже была на ступеньках, что вели на кухню, как вспомнила, что под лавкой был еще один пустой кувшин. Я в торопях развернулась, кинулась к лавке и тут же врезалась во кого - то очень высокого. Кувшин разбился о каменные плиты, а меня за запястья придержал иноземный воин. Руки его обжигали теплом.

- Куда ж ты так, - сказал он низким голосом, и тут же отпустил, оставляя горячие следы на моей коже, а я в ужасе отпрыгнула к дальнему столу с новыми яствами, что нужно было подать ко столу и пыталась сделать вид, что что - то делаю.

- Да ты не бойся, я не кусаюсь, - сказал он, оперся плечом о стену около дверного проема и откусил яблоко.

Глава 2

- Прошу меня простить, у меня есть жених, - протараторила я и начала нарезать овощи для салата, хотя никогда этим сама не занималась, но в панике начала делать хоть что-то.

Он был такой притягательный, взрослый и по мужски красивый. Я трясущимися руками пыталась резать огурцы, а сама укаткой то и дело поглядывала на него с опаской.

- Прошу извинить, но у меня есть жених и я не хотела бы общаться с другими мужчинами, - быстро сгребла «салат» в тарелку. Учтиво поклонилась ему с тарелкой в руках, пряча глаза в пол и попыталась прошмыгнуть мимо него в трапезный зал. Но не тут то было, не зря он устроился как раз у дверного проема. Он одной рукой преградил мне путь. От него веяло горячей мужской энергией, она была мне приятна, что только усиливало тревогу.

- Не похожа ты на прислугу, - сказал он, - ты чья будешь?

- Княжна я, - тихонько ответила ему, - и я обещана своему жениху! Вы ведь приехали налаживать мир, а сами пытаетесь нарушить его в наших же стенах, - щеки ее заалели. Он убрал руку, но сам сделал шаг и преградил путь.

- Отчего не поговорить? - с улыбкой продолжал воин.

Я начала сердиться, в гневе подняла глаза и нагло выдала.

- А потому что негоже приставать у чужим невестам! Дайте пройти сейчас же! Иначе не видать Вам мира! - внезапно выдала я и ужаснулась своим словам.

- Да ну, - в его глазах читалось умиление, будто котенок фыркает.

- Я расскажу отцу! Я не хочу войны! Мир держится уже почти двадцать лет! Не хочу так глупо все разрушить! - попыталась исправить свое заявление я.

- Какие познания в истории. Отчего ты тут помогаешь? Отец тебя не любит? - все расспрашивал он.

- Любит... я... я сама вызвалась! И какое это имеет значение? - продолжала сердиться я.

- Вызвалась носить еду на пир? Служанок не хватает? - он вскинул бровь в искреннем изумлении.

- Заболела она, - я закатила глаза, - некому было заменить. Какое это имеет значение? Пропустите сейчас же!

- А где сейчас твой нареченный? - взгляд его стал странным.

- Он.. он в зале... - начала было я, но воин перебил меня.

- Мы тут уже долго беседуем. Что же он тебя не хватился? - строго произносит он.

- Дайте мне уйти, пожалуйста, - принялась я за другую тактику и умалаяюще посмотрела в глаза.

- Этот щенок тебя не достоин, - вдруг выдал он и посмотрел на меня внимательным взглядом, - со мной ты будешь в безопасности.

Я вся обмерла от ужаса.

- Нет! Папенька не разрешит! - и все таки смогла проскочить у него под рукой. «Или это он дал мне уйти?», пронеслось в голове напоследок.

Я подошла в трапезной к месту моего жениха, тот любезно общался с Любомирой. И та при этом еще и отвечала ему улыбкой и веселым хихиканием. «Что же это такое..» закрались тревожные мысли. Я подошла ко столу так, чтобы Милан увидел меня. Тем временем незнакомец сел за стол как раз напротив и испепелял меня взглядом. «Так вот чей взгляд я ощущала», догадалась я, ведь сейчас я чувствовала его кожей. Милан меня увидел, всего лишь лучезарно улыбнулся и продолжил беседу с Любомирой. А чужеземец хищно усмехнулся. Во взгляде его читалось торжество. У меня стали немного подкашиваться ноги и я почти бегом умыкнула на кухню.

- Княжна, благодарствую тебе за помощь, - Настасья поклонилась в пол, - коли не ты, не справились бы!

- Рада, что смогла помочь, - ответила я ей, голова кружилась и ног почти не чувствовала, - я отправлюсь в горницу, пусть Степка ужин принесет ко дверям, - распорядилась и ушла.

До покоев добралась быстро. Вскоре в дверь постучали. Но дальше все было тихо. «Значит еду принесли», подумала я и вышла. Еда ждала меня как обычно на столике подле горницы. Только сейчас поняла как хочу есть. Быстро расправилась с едой и рухнула на кровать. Гул в ногах от непривычной работы потихоньку утихал и я мирно провалилась в сон.

Глава 3

Ярополк

Солнце уже было высоко, когда мы добрались до Соколиного острога. Я и мои одиннадцать воинов шли колонной по двое. При входе нас уже встречали стражники, они отворили одни ворота, затем другие и мы двинулись внутрь. Как и в наших краях, у них было два ряда окружной стены. Княжий терем был в самом центре, там нас так же ожидали люди. Забрав у нас лошадей, пригласили в трапезную. Столы ломились от яств и питья, а музыканты во всю уже играли. Тут заметил я девчушку, что с любопытством котенка украдкой поглядывала на нас из-за угла. «Новенькая чтоли», было подумал я. Она увидела, что ее заметили и мигом спряталась. Из-за тени видны были только большие красивые глаза, но судя по толстой косе до пояса, что взметнулась во время бегства, девица была на выданье. «Красавица», пронеслось в голове.

Пир был на славу! Та девица разносила питье в трапезной. И то и дело поглядывала на местного молодого воина. В глазах ни капли корысти, лишь детская наивность. Старалась она, хлопотала у стола, но ни на кого при том не смотрела, кроме него. «Неужто обещана ему», подумал я, принимаясь за еду. «Только вот молодец был занят собой», вскипали злые чувства. А девица все ходила рядом, до того манящая и хрупкая с виду, что захотелось прогуляться за ней. «За одно увижу реакцию щенка», весело подумал я.

Как только все были сыты, а часть гостей разошлась, я последовал за ней. Девица неслась с пустым кувшином вниз, а потом резко кинулась обратно, врезавшись прямо в меня. Кувшин разбился о каменный пол, и сама она чуть не упала. Сам не понял как ее тоненькие запястья оказались у меня в руках.

- Куда ж ты так, - сказал я и отпустил ее.

Она тут же отскочила к столу и начала там копошиться.

- Да ты не бойся, я не кусаюсь, - продолжил разговор я и оперевшись о стену плечом откусил яблоко.

- Прошу меня простить, у меня есть жених, - лепетала она, а сама то и дело украдкой глядела на меня. Помимо страха, я видел любопытство и интерес. «Непохоже, что она знает о том, что князь перед нею ...чужая прислуга при виде меня обычно падает в пол, а эта вообще какая-то неправильная...Она нож то хоть в руке держала? Все вкривь и в кось порезала» размышлял я.

- Прошу извинить, но у меня есть жених и я не хотела бы общаться с другими мужчинами, - «Значит этот воин все же ее нареченный, а ведь говорили на пиру, что он княжну берет. Неужто все же она...», картинка начала складываться.

Она пыталась пробежать мимо в трапезную, но у меня были другие планы. Я остановил ее, вытянув руку.

- Не похожа ты на прислугу, - сказал я, - ты чья будешь? - спросил, уже зная ответ.

- Княжна я, - тихонько ответила она, - и я обещана своему жениху! Вы ведь приехали налаживать мир, а сами пытаетесь нарушить его в наших же стенах, - щеки чертовки заалели, глаза метали молнии. «Ух какая» подумал я. Убрал руку, но сам сделал шаг и преградил путь.

- Отчего не поговорить? - с улыбкой продолжал я, на душе стало тепло и весело.

Она начала сердиться сильнее, в гневе подняла глаза и нагло выдала.

- А потому что негоже приставать у чужим невестам! Дайте пройти сейчас же! Иначе не видать Вам мира! - чуть задрав подбородок выдала она и резко замолчала.

- Да ну, - ответил я. «Ну точно не знает кто я».

Она была похожа на разъяренного котенка. Надо признать, очень храброго котенка. До этого женщины, что могли так со мной разговаривать делали это исключительно в корыстных целях.

- Я расскажу отцу! Я не хочу войны! Мир держится уже почти двадцать лет! Не хочу так глупо все разрушить! - «Еще и умна» давался диву с нахальной девицы.

- Какие познания в истории. Отчего ты тут помогаешь? Отец тебя не любит? - все же хотелось узнать какого черта княжна стряпухам помогает.

- Любит...я...я сама вызвалась! И какое это имеет значение? - я не сразу понял, что она сказала.

- Вызвалась носить еду на пиру? Служанок не хватает? - «Чтобы дочка князя простой народ пожалела, неужто Боги услышали мои молитвы»

- Заболела она, - чуть закатила глаза княжна, - некому было заменить. Какое это имеет значение? Пропустите сейчас же! - продолжала фыркать она.

- А где сейчас твой нареченный? - ее праведный гнев еще больше распалял меня, хотелось присвоить эту девицу немедленно. «Она хоть знает на сколько красива и телом и духом?? Как видно нет...давно не видывал такой неиспорченной красоты»

- Он.. он в зале... - начала лепетать она, но я перебил ее.

- Мы тут уже долго беседуем. Что же он тебя не хватился? - строго спросил с нее я.

- Дайте мне уйти, пожалуйста, - сменила тактику лисица, в омутах ее дивных глаз можно было утонуть.

- Этот щенок тебя не достоин, - заключил я, глядя на красавицу, - со мной ты будешь в безопасности.

Девица побледнела.

- Нет! Папенька не разрешит! - и ринулась в трапезную, я не стал препятствовать, все равно уже узрел достаточно.

И дальнейшая картина лишь подтвердила мои догадки. Она кинулась к своему жениху, что точил ляды со служанкой. «Вот же паскудник», прищурился я. «Но это все на руку. Посмотрим как княжна себя поведет», я приготовился к зрелищу. Она подошла к столу так, чтобы он увидел. Подошла аккуратно напротив моего места. «Как удачно», я удобно расположился, наблюдая. Тот улыбнулся ей и продолжил беседу. Как я слышал, о своей ловкости и безупречности. Княжна растерялась, а я смотрел и наслаждался ее реакцией. Тут она заметила меня, чуть качнулась, оперлась рукой о стол. «Неужто рухнет» пронеслось в голове. Но чертовка быстро взяла себя в руки и удалилась на кухню. Больше на пиру она не появлялась. А я знал самое главное «Щенку не видать моей невесты».

Глава 4

Ярополк

Встретить подходящую девицу в празднество, было редкой удачей. Мы тут останемся еще на несколько дней, так принято из покон веков на пирах во имя мира. Будет время приглядеться к ней.

Мы отдыхали на широком крыльце княжьего терема когда я увидел мою лисицу, что окольными путями юркнула за соседний терем. Я отложил небольшую деревянную фигурку медведя, что вытачивал из куска липы.

- Ярослав, пока меня нет, ты за главного, - предупредил о своем отсутствии воеводу, тот коротко кивнул.

Пойдя по ее следам, узрел как девица направляется к окружной стене с корзинкой у руках. За крайним теремом вновь пропала из виду за углом. Тихонько приблизившись, из - за угла узрел как чертовка глянула по сторонам и, думая, что никого рядом нет открыла подкоп в окружной стене и быстро скрывается в нем. «Вот же...», покачал головой я. «Чужие воины в остроге, а она тут устроила. Неужто сбежать хочет...а куда бежать, ведь некуда...Али кто ждет ее там??», разъярились мысли.

Выждав немного, двинулся за ней. Подкоп был просторный, так что я быстро оказался меж стен. Прямо передо мной был еще один проход. Хоть плетенка и была покрыта травой, да следы земли выдавали тайный ход. Я свободно нырнул за вторую стену. Прислушался, тихо все было, а потому выглянул из укрытия. Мне открылись дикие просторы холмов, рядом была опушка векового хвойного леса где мелькнули юбки желто - золотистые. Лисица умыкнула в лес.

Последовал за ней я тихо ступая меж вековых сосен. Держался на расстоянии, хотел увидеть картину как она есть.

На удивление ее никто тут не ждал, лисица только спустилась к реке, да еще и по протоптанной дорожке. Оставила под кустом корзинку и начала кружиться, раскинув руки в стороны. Ее безмятежная улыбка сияла на всю округу. Потом скинула черевички. «Неужто купаться вздумала?», мой мужской инстинкт сработал немедленно, но та только чуть под собрала юбки и отправилась по валунам к воде. «Ножки пошла помочить», прищурился я, поправляя порты.

- Речка, милая, унеси печали мои, - донесся до меня мелодичный звук ее голоса, в голове чуть помутилось. «Да чтож она со мной делает» я тряхнул головой и приготовился слушать дальше.

Она приподняла юбки совсем немного, только чтобы не намочить их в реке и коснулась ножкой воды. Потом вернулась на берег, а я уже не мог оторвать от не взгляда. У самой реки росла раскидистая ива, она направилась к ней босиком по сочной травке, ловко залезла по стволу и уселась на ветке чуть ли не на высоте своего роста. Обняла она иву, прикрыла глаза.

- Матушка Земля, даруй мне любовь чистую и светлую, - молвила она, - в смятении сердце мое, - хищная улыбка непроизвольно появилась на моем лице, - укажи мне путь. Ветер завихрил ветви ивы и тут же стих, словно услышав лисицу, а та довольная соскользнула с дерева и начала собираться в обратный путь.

Вход в лаз был загодя сделан вдали от всеобщих глаз, так что вернуться обратно вслед за лисцей не составило труда. Я остался незамеченным. «Этот путь еще пригодится. И очень скоро», дыхание становилось тяжелым от мыслей о краже чертовки. Я направился к своим людям.

Тем временем лисица вернулась в княжий терем и как ни в чем не бывало трещала о чем - то со своей нянюшкой. «Вот же нахалка» подумал я, а в следующий миг мне открылась более

дивная картина. Девушка подошла к конюшням и выудила одного из воинов своего батюшки. Вместе они было направились к воротам, но их остановил Милан.

- Здрава будь, княжна! Куда путь держишь, невеста? - сказал он нарочито громко.

- Здрав будь, Милан, - чуть склонила голову княжна, - на прогулку. Святослав меня сопровождать будет, - она ладонью мягко указала на воина рядом с ней.

- Поди прогуляйся, коли надобно, - разрешил ей жених, - но запомни, что у мужней другие заботы будут иметься, - щенок явно пытался показать всем свою состоятельность.

- Как будет угодно жениху, - она кивнула и изобразила на лице покорность.

Милан был вполне удовлетворен, а вот мне было видно, что маска покорности спала спустя всего мгновение. «Немудрено», подумал я. Она явно вынашивала план. «Не к добру это, нужно будет утащить ее как можно скорее. Теперь время, что отведено на гуляния обернулось против меня. Негоже красть дочку пока мы тут», размышлял я.

Тем временем девушка удалилась, а до меня донесся самодовольный говор ее жениха. «Свадьбу сыграем, как «Медвежьи» уедут. Будет мой гарем украшать своим именем. А люблю я только Аглаю...», дальше я уже ничего не слышал. Рука дрогнула и я отрезал медведю морду. В ушах зазвенело от услышанного. «Вот же паршивец!», вскипал гнев в груди.

«Придется нарушить правила и забрать княжну вместе с нами. С этими словами и дело с концом», рассудил я начал вырезать нового медведя.

Глава 5

Марья

«Все было бы хорошо, если бы не было так плохо», слеза прокатилась по щеке. Мы выехали за стены, в сторону бескрайних холмов. Хотелось рысью ускакать подальше, да сколько не скачи, а Милан ждет дня свадьбы. Непокорно на душе было, горестно. Святослав не отставал и вдруг заговорил.

- Случилось чего, княжна? - спросил он ее.

- Случилось, Святослав, - остановила лошадь, - хочу я за него, - взглядом устремилась в даль, там сокол камнем упал и взлетел сразу, держа в когтях добычу.

- Милан молодец с характером, - Святослав подъехал поближе, - так иди за меня.

- Ч-что? Святослав, ты чего? - обернулась к нему я.

- Люба ты мне, а у Милана Аглая. Нехороший он, хочет имя твое присвоить. А я любить буду, беречь, - говорил он уверенно.

- Я..я не знаю, не знаю что ответить, Святослав, - приходила в себя я.

Он был опытным воином, добрым человеком. Красив, умен и складен. Как видно решил жениться. «А про Аглаю? Неужто правда. Вот от чего на сердце было тяжело», размышляла я.

- Три дня тебе на раздумья, - продолжал Святослав, - дале «Медвежьи» уедут и я свататься пойду к отцу твоему. Коли сердце не перечит, выходи за меня, княжна, - он протянул мне руку, - вижу ведь, не люб тебе Милан.

Я коснулась его ладони, теплая. И больше ничего. Подняла глаза, он смотрел на меня, любовался. А у меня сердце сжалось, затосковало и вдруг привиделся мне воин иноземный, я в страхе одернула руку.

«Да что же это такое», испугалась я.

- Время пока есть, - сказал он, - нет нужды отвечать сразу.

Я кивнула ему, а у самой перед глазами все стояло видение с иноземцем. И руки его горячие, что обжигали без огня. И взгляд сильный да справедливый. «Кто же он у них?», возник немой вопрос. «Воевода? Тысяцкий? Иль дружинник простой. Хоть бы слишком большой человек не был, а то славятся они тем, что из жен гаремы собирают. Не смогу я так, любви хочу настоящей. Коли на пир прибыл, значит приближен к князю Ярополку. А при нем говорят, даже птицы не поют, на столько злой он деяниями своими... и видом наверное тоже ужасен, хоть никого такого на пиру я не встречала», пронеслось в голове.

Мы вернулись довольно быстро, иноземцы все россыпью сидели на крыльце папенькиного терема. Тот самый, что разговаривал со мной, вырезал небольшим ножичком что - то из дерева и беседовал со своим ратником. На меня вроде бы не смотрел, а потом поднял глаза, и я быстро отвела взгляд. Стала всматриваться в свои руки, что держали узду. Еду, а сама в толк взять не могу... где же я его видывала... Всегда во время пиров за мир мне строго на строго выходить из покоев запрещали до тех пор, пока они не уедут. Оставила лошадку свою конюху и направилась в покои, скоро время уже будет обеденное, а Марфа так и не оправилась. Быть может нужно будет помогать. Зайти решила позади, чтобы не идти мимо воинов. Уже потянулась рукой к двери, как услышала.

- Красив я, княжна? Ладен собой? - пробасил уже знакомый голос.

- Отчего так говорите со мной? - он и правда был красив и ладен, старше меня, но оттого сильнее и мудрее казался, - коли кто увидит, плохо будет, - продолжала я.

- Коли кто будет, ратники мои предупредят, - сказал он спокойно, а взгляд снова стал прожигать насквозь.

- Занять себя нечем, окромя как девиц пугать? - держалась я скромно, но то и дело поглядывала на него украдкой, затаилась, а сама вся превратилась во внимание.

Он ответил хищной улыбкой.

- Дерзкие речи у тебя, княжна. А коли так? - он снова расслабленно оперся плечом о стену.

Я попыталась сбежать в терем, но не тут то было, поймал он меня, почти прижал к стене. Хоть и не касался, а жар и сила его чувствовались на расстоянии.

- Отпусти! - сверкнула я глазами.

- Видел я как ты за мною наблюдала, - продолжал он как ни в чем не бывало, - видать по душе пришелся?

- Отпусти, нельзя так! Имя моё испортишь! - продолжала злиться я и все никак не могла вспомнить откуда знакомым он мне казался.

- Имя твоё испортит тот щенок, что на тебя позарился, - в голосе было столько льда, что душа в миг заглохла.

- А я не пойду за него! - зачем то отвечала ему я.

- Да ну? - воин выглядел довольным.

Я старалась не смотреть ему в глаза, но его присутствие и так ощущалось всем естеством, голова кружилась, щеки предательски залило румянцем.

- А за меня пойдешь по доброй воле? - я словно ощущала его взгляд кожей.

- Еще бы знать за кого! - выдала я нахальным тоном.

- Князь Ярополк перед тобой, - пробасил он, а меня словно оглушило. Он что-то еще говорил, но я не слышала.

«Нет, нет-нет-нет, да как же так..не пойду за него, он же хуже зверя лютого. Как бы люб не был, а жизнь мне еще дорога».

Когда разум вернулся, взглянула на него. Он ждал.

- Прошу простить, папенька меня ждал, - сказала первое, что в голову пришло и попыталась поклониться, как положено перед уходом, да стоял он так близко, что удалось лишь коротко присесть и слегка кивнуть, проскребя спиной по стене терема.

От чего то князь тяжело задышал. А я начала протискиваться от него вбок к двери.

- Ну как знаешь, - сказал он и отошел немного в сторону.

«Как много женихов пожаловали в раз..что же это такое. То не было никого, а то все вместе...да еще и князь этот...» думала я потихоньку продвигалась ко входу.

- А тебя, княжна, как величать? - спросил он напоследок.

- Марья я, - отворив сени, тихонько ответила я и забежала в внутрь.

Глава 6

Ярополк

Вернулась лисица с прогулки, едет, то и дело на меня поглядывает, ни на кого больше. Пока с Радмиром беседу вел, чертовка высматривала меня, притаившись немного. «Как будто я не вижу» улыбнулся про себя. Поднял на нее глаза, а она тут же сделала вид, скромный и кроткий. Взгляд опустила и ехала, словно мышонок невинный.

- Радмир, Ярослав, идите сторожить вокруг терема. Коли кто пойдет, первыми покажитесь мне, - отдал приказ воинам своим, - те дружно кивнули и заняли посты.

Пошел я за лисицей, та уже в хоромы направлялась.

- Красив я, княжна? Ладен собой? - спросил я, лисица чуть дернулась, но виду не подавала.

- Отчего так говорите со мной? - отвечала та, а сама любовалась, - коли кто увидит, плохо будет, - она отвела глаза.

- Коли кто будет, ратники мои предупредят, - продолжал я, «Ну до чего заманчива чертовка, никто из девиц давно так на меня не смотрел».

- Занять себя нечем, кроме как девиц пугать? - выдала лисица и притаилась, почти не дышала.

- Дерзкие речи у тебя, княжна. А коли так? - я оперся плечом о стену.

Она попыталась умыкнуть к терем, но я остановил ее, почти прижав к стене.

- Пусти! - сверкнула она глазами.

- Видел я как ты за мною наблюдала, - продолжал я, - видать по душе пришелся?

- Пусти, нельзя так! Имя моё испортишь! - продолжала сердиться девица.

- Имя твое испортит тот щенок, что на тебя позарился, - в душе поднялась злость.

- А я не пойду за него! - неожиданный сказала она.

- Да ну? - вскинул бровь я.

А девице я по нраву пришелся. Дышит уже томно и щеки заалели. Кровь горяча и сама словно мед.

- А за меня пойдешь по доброй воле? - решил сначала продолжить ей.

- Еще бы знать за кого! - продолжала острить княжна. «До сей поры не знает значит, кто я... Так даже лучше», размышлял я.

- Князь Ярополк перед тобой, - сказал ей я, а девица побледнела, казалось дышать перестала, - думала с ратником беседу ведешь?

Она как не слышит замерла. А вот теперь и страх пожаловал. По глазам видно, что думы тяжкие ее посетили.

- Прошу простить, папенька меня ждал, - сказала она, вжалась в терем спиной, чуть присела, склонив голову и тут же встала. Макушка этой чертовки на мгновение мелькнула. «До чего сладкая лисица... что ж ты со мной делаешь» зверь поднимался во мне, пора ее отпускать.

- Ну как знаешь, - сказал я и дал уйти, - а тебя, княжна, как величать? - спросил я ее.

- Марья я, - тихонько ответила она уже не так радостно, как беседовала прежде и скрылась в сенях.

Глава 7

Мирослава. Двенадцать лет назад

- Марья! Марья... а ну стой! - я неслась не видя ничего вокруг. Маленькая княжна залезла все выше прямо на окружную стену.

«Ох... и отвернулась то на миг... что же это такое», метались мысли в голове. Настигла её, только и успела, что за ножку ухватить, еле дотянулась.

- Попалась! - Марья только заливистым смехом отозвалась, - все папеньке твоему расскажу! - грозила я.

- Нянюшка, полно тебе, - состроила она невинные и жалобные глазки, а сама и не думала спускаться со стены.

- И как только держаться умудряешься! - продолжала ворчать я, - а ну, спускайся! Негодница, говорю же... папеньке твоему расскажу, коли вести себя так будешь! Ты ведь упасть можешь!? А со мной что станется??

- Иду - иду, - бурчала маленькая княжна.

- Что тут происходит? - неожиданно появился Радомир Изяславович, что только вернулся с пиров о мире из Медвежьего острога.

- Здрав будь, светлый князь! - поклонилась я. Марья соскочила со стены точно кошка, юрнула за юбки мои и притаилась.

- Снова княжна балУется? - строго спросил князь.

- Совсем немного, княже, - ответила я, а Марья сидела тихо, как мышка.

- Смотри мне, Марья! Будешь нянюшку изводить, поставлю у столба стоять на виду у всех и не посмотрю, что дочка княжеская! - пригрозил он, - слышала меня??

- Да, папенька, - чуть виновато выглянула из под юбок нянюшкиных.

- А если не поможет, отдам на воспитание князю Ярополку! Он на тебя быстро управу найдет! - добавил Радомир Изяславович.

Покачала я головой, а что делать. Мать я ей заменила родную, что погибла когда княжна еще малышкой была. Князь не женился больше после нее, да оно и понятно. Трое сыновей и дочка имелись. И дочка до того озорная, до того вредная была, что было не сыскать управы на шалости ее. Любопытная сверх меры, но при том добрая и честная уродилась. Так и жили потихоньку, всем острогом за маленькой княжной приглядывали.

Мирослава. Одиннадцать лет назад.

Пришел день принимать у нас воинов Медвежих, все в остроге готовились. Марье пять зим исполнилось, а как была озорница, так и осталась. Скоро воинов встречать, а она все убегает. Пока изловить пыталась, уже ворота открывать начали.

- Вот и прибыли, Марья! - ругала я ее, - нам тут не велено быть!

- Да ладно, нянюшка. Так хочется на иноземцев посмотреть, - попросила она, - давай спрячемся? Все равно до покоев не успеем, - состроила хитрые глазки она.

- Вот что с тобой делать! - ругалась я, - идем уже прятаться значит...

Спрятались мы за теремом, а сами из-за угла тихонько поглядывали. Держала я Марью крепко, коли не удумала бы чего... Вошли воины в наш острог, все на вороных жеребцах. Такие сильные все и мощные... а самый рослый впереди особенно сердитым казался. Его взгляд строгий, словно насквозь прожигал так, что аж душа замирала. Хоть и красив он лицом был, но до того взглядом тяжел оказался, что убежать захотелось, иль в ноги упасть сразу, как заметил он нас. Я так и вцепилась в стену терема, лишь бы не упасть.. Еще Марья неугомонная все

вывернуться пыталась и от того еще сложнее на ногах было удержаться. Я мигом взгляд от них отвела и Марью пыталась вразумить. Да тут случилось невиданное. Замерла она, словно статуя, не шелохнется. Окромя любопытства в глазах страх поселился. Прошли воины уже мимо, а она так и стоит...притихла.

- Все, Марья, - взяла себя в руки я, - пора в покои идти. И с этих пор, с самого утра будешь у меня во время этих пиров в покоях сидеть! Все! Сил моих нет! Пока не уедут воины чужие, даже на гульбище не пущу!! - щеки у меня разгорелись от негодования, - а княжна так и стояла замерев и наконец произнесла хоть что-то.

- Нянюшка... - сказала она шепотом, переводя испуганные глазки на меня, - а что, у них князь великан? - по детски прямо спросила она.

- Нет, - опешила я и заморгала, - ты испугалась?

- Да, - ответила маленькая княжна.

- Князь Ярополк сильный воин, суровый правитель, оттого и кажется таким грозным, - постаралась успокоить ее я, - один конь чего стоит...видела какой огромный?

- Да, нянюшка, - отвечала ставшая вдруг послушной Марья.

- Вот и нечего им на глаза попадаться, идем в покои скорее, - уговаривала ее я.

- Идем, нянюшка, - княжна сама вцепилась мне в руку и по тащила к отцовскому терему.

На подходе увидели, что собрались воины у крыльца широкого, а наш князь уже их встречает. Марья как их увидела, снова так и обмерла. За мною спряталась, так и обошли мы терем стороной и сразу к задней двери попали. Юркнули внутрь и быстро в хоромаш наших с ней оказались. Княжна скорее залетела внутрь и притихла.

- Ну что ты, Марья, - начала успокаивать ее я, - мы уж в покоях теперь. Тут безопасно.

- Батюшка говорил, что отдаст меня ему, коли я сильно озорничать буду, - выдала она страх свой.

- Так ты води себя как подабаает, - ухватила я за возможность усмирить ее, - так и не отдаст тогда никому.

Она кивнула, прижалась ко мне и просидела так не знаю сколько времени. Нам уж обед принесли и только тогда она меня из объятий выпустила и говорит, - нянюшка, я всегда-всегда тебя слушаться теперь буду.

- Все будет хорошо, - погладила я ее по голове, - ты под защитой батюшки своего.

Успокоилась княжна от слов этих и с тех пор сильно так уже не шлодила. А дале репутация князя сыграла свою роль. И боялась его уже теперь не только маленькая княжна, а весь люд на оба острога.

Глава 8

Марья

Не помню как до покоев дошла, ноги сами несли. «И ведь же люб оказался... как же так», на душе было больно, горькие слезы хлынули из глаз. От того полегчало немного. Умылась, причесалась. «Князем Ярополком меня с детской колыбельки пугали, тем, что яростный был. Что ни одной жены не было у него никогда. Зато гарем из девиц богатый. Не для меня эта жизнь», стала размышлять я как слезы утихли.

«Ну ничего, скоро уедут иноземцы и дело с концом», утвердилась я в мыслях. Тут в горнице раздался стук, я отворила. На пороге увидела Мирославу.

- Случилось что, княжна? - обеспокоилась она, увидев следы слез, - так за Милана не хочется, да? А у меня вести хорошие. Княже прознал про натуру паскудную его и не отдает он боле тебя. Добры молодцы целым сбором пришли, рассказать про его речи злые, да планы темные, - нянюшка была счастлива.

- Я уж тоже не собиралась за него, Мирослава, - сказала я ей.

- От чего слезы тогда льешь? - подивилась она, - неужто кто обидел?

- Никто не обижал, нянюшка, - отвечала я, - да вот только сердце в смятении.

- Ну это бывает у девиц на выданье! - быстро успокоилась Мирослава, - уж тебе всяко жених найдется.

- Обед прошел уже наверное? - спросила я ее, - не смогла помочь я сегодня.

- Я сама помогать взялась, - успокоила меня нянюшка.

- Про меня никто не спрашивал на трапезе? - спросила я осторожно Мирославу.

- Нет, княжна, - ответила она, - а кто должен был? - прищурилась следом.

Близко, по доброму мы с нянюшкой нашей дружны были, но про князя чужеземного не стала ей рассказывать.

- Святослав тоже руки моей просил, - решила ответить подозрения я.

- Батюшки! Радость то какая! Хорош молодец, справен! - обрадовалась она.

Я только улыбнулась тихонько.

- К ужину все же помочь хочу, - сказала я, - думы тяжкие разогнать.

- Так идем, уже пора начинать, - ответила нянюшка, - только поешь сначала, с утра так тебя за едой и не видывала.

- Мне не хотелось, - сказала я ей.

- Женихи женихами, а кушать надобно, - начала сторожиться она, а я улыбалась. На душе становилось легко.

Быстро расправившись с обедом, помчалась помогать на кухне. За работой действительно печаль не ощущалась, в трапезную не ходила, только помогала на кухне все три дня чем могла. Настал день отъезда иноземцев, так и щемило сердце от этой мысли, но делать было нечего. Спешила я помочь в крайний раз. «Вот как уедут и без меня справятся, да и Марфуше уже лучше», размышляла я и не заметила князя, что поджидал меня в коридорах недалеко от трапезной. Чуть мимо него не пролетела, да поймал он меня за локоть да за талию придержал, иначе бы упала.

- Здрава будь, княжна, - сказал он, отпуская меня.

- Здрав будь, князь Ярополк, - сказала я, поклонившись как полагается князю.

- Дашь ответ мне сегодня? Коли дашь, пойду к отцу твоему о свадьбе договариваться, - сказал он, а у меня в голове пронеслось «Значит ответа нет не задумано?»

- А коли нет скажу, - вздернула подбородок я.

- А как же нет, когда да. Вижу же как ты смотришь, - сказал он жарко, голова закружилась вновь. Подошел близко, почти вплотную, - а как узнала, что я князь, огонь в глазах сменился болью. Отчего боишься, что счастья со мной не найдешь? - внимательно смотрел на меня. «Может не такой он, как сказывают? Такой мудрый и внимательный. Отчего то на сердце тепло всякий раз, как посмотрит. А ведь женщин у него полно, оттого еще больше будет... чтобы князь и без гарема..не видывала такого» вразумляла я себя.

- Не смогу я так! - наконец почти выкрикнула я, - в тереме князем женщин много и все готовы за тебя драться! Не по мне это. Я любить хочу, - продолжала уже тихонько, глаза в пол прятала, не могла взглянуть на него, - так что не губи меня, князь Ярополк, позволь счастье свое сыскать.

- Отчего в глаза не смотришь?? - неожиданно спросил Вы он.

- Не хочу, - отвечала я, щеки пылали огнем.

- Иль боишься? - улыбнулся он.

- Не боюсь! - с вызовом подняла глаза, он изучающе смотрел на меня, боязно было, но глаз не отводила, - ну так что, нечего на то ответить мне, княже? - вновь в голосе появилась дерзость у меня.

- А что по твоему любовь, княжна? - вопросительно посмотрел на меня он.

- Не знаю я, - немного опешила, - ну уж точно нет ее, когда пол острога спит и видит как заполучить место у тебя под крылом. Не смогу я любимым делиться... - голос сдавило от слез, и даже не сразу сообразила, что в любви ему призналась.

- Значит так тому и быть, - тихо ответил он, внимательно смотря на меня, мурашки от взгляда его бежали от шеи до самых ног, а потом развернулся и ушел в трапезную.

Все оставшееся утро словно во сне провела. Почти всем теремом по кухне хлопотали. И все разговоры только шли о том, какой князь Ярополк злой и безжалостный, что магией владеет тайной. Дев добрых завораживает, а потом за дверь выставляет да воинам своим раздает. И про то как хорошо, что иноземцы отбывают. Что мир и покой снова будет у нас. От этих суждений становилось чуть легче. Утверждалась в том, что верно поступила и не стала жизнь свою губить. Проводили их, и дело с концом. Только горестно на душе мне было, тяжело. Все виделись руки его теплые, да слышались речи светлые.

Глава 9

Нужно было скорее мне с речкой повидаться, да на елочки посмотреть, чтобы душа вновь живая стала. Настала пора ягоды лесной, а она тоже сил придает. «Так что справлюсь, Матушка природа поможет!», подумала я и пошла уверенным шагом в сторону своего тайного лаза. Быстро очутилась снаружи стены и тут же бросилась к опушке леса. Вдохнула воздух лесной и сразу жить легче стало. Спустилась в сторону речки, по камушкам пробежала, ножки в водичку опустила обе. «Как хорошо», душа петь начинала. Солнышко светило ярко и жарко, добавляя умиротворения в мою душу. На полянке ягод было много, пошла полакомиться, да за бабочками наблюдать. Кузнечики стрекотали шумным хором. В такую погоду комаров да мошек не было, а пчелы и шмели не трогали меня никогда. Так что в полном спокойствии пошла полюбоваться лесом. За несколько лет, что заживала сюда подростом молодой сосновый бор. Всегда глядела на него и радовалась. Чувствовала моя душа единение с природой и местом этим.

Обошла вокруг свои негласные владения, поднялась от к опушке векового леса и устроилась у дерева, наблюдая как течет мирно внизу река.

- Отчего ты, Матушка природа, испытания такие даешь... - размышляла вслух, - завожил меня князь, как жить теперь дале? Не люб никто ведь боле... - говорила я горестно и смотрела в речку.

- Ты что, Лисица, думала я тебя в покое оставлю? - прозвучал неожиданно голос позади.

Я замерла от неожиданности и услышала шаги небыстрые, размеренные. Обошел он меня вокруг, не подходя слишком близко. Устроился напротив у соседнего дерева и весело улыбался, смотря на меня. Такой огромный, словно медведь пожаловал.

- Папенька осерчает, коли узнает, что мы тут беседовали, - нужно было сказать хоть что - то.

- Осерчает, но делать нечего, - отвечал Ярополк, - коли не пошла по доброй воле, так и быть, сам увезу, - глаза его хищно блеснули.

- Совсем ничего святого нет! - выкрикнула я, подскакивая с места, - говорю же, я любить хочу! - прищурился он, сердится начал, но мне уже было все равно, - верно значит, князь про тебя молва ходит о том, что словно зверь лютый в бою и в жизни тоже! - «нельзя любить таких», гремело в голове.

- Молчи, княжна, а то еще чего худого скажешь, - видно было как ледяная злость поднималась в душе его и так зябко и страшно вдруг стало, что замолчала я.

Подошел он ко мне, взял за талию и поднял как мышонка. Глаза в глаза смотрит и говорит, - моя ты, Марья. Никому тебя не отдам, - молвит, а душа моя замирает.

- Недождешься! - злилась я, сверкая глазами, - не буду сердце дарить, коли супостату такому досталась! И ведь просила же душу мою не губить! - шипела я, щеки снова покраснелись.

- Идем, княжна, потолковать надобно, - сказал, закидывая меня на плечо.

Я пыталась для виду брыкаться, хоть и знала - бесполезно. Шел он как ни в чем не бывало. За лесом ратники его ждали, как увидели, донесся свист и оклики веселые. А меня это разозлило еще больше! «Вот же... угораздило же... Да знала бы кто он и словом бы не обмолвилась! Не то, что беседы вести!», роились мысли у меня в голове.

Усадил на коня своего, одной рукой оба запястья держал, а второй придерживая голову к губам своим прижал и поцеловал против воли моей, словно трофеем присвоил! Вокруг повторились одобрительные оклики ратников. «Где это видано!» заказывала глаза я.

- Едем, - распорядился Ярополк, все выстроились в колонну по двое и двинулись в путь.

Так успокоила я чувства свои тяжелые и ехала молча с ним. Лицо моё выражало ледяное равнодушие. Ехали мы через леса густые. Из людей не встречали никого, меж острогами мало кто путь держал. После полудня настало время привала. После того звериного поцелуя никто внимания на меня не обращал. Даже как-то обидно было. Я уселась на поваленное дерево и смотрела в даль.

- Держи, Марья, - протянул мне князь хлеб и какое-то питье.

- Благодарствую, - кивнула я и принялась за еду.

«Сколько не смотрю на него, а добр он со своими людьми и со мной ласковый, как же совести хватило забрать меня к себе в логово», удрученно размышляла я.

- Сама хочешь поехать дале? - спросил меня князь.

- Чего раньше не предложил, - продолжала язвить я.

- Так ускакала бы обратно, лисица, - чуть нахмурился Ярополк.

- А я думала уже не любя стала, коли с собой не садишь, - огорчало меня все то, что происходило и не могла унять колкости своей.

- Прекращай когти выпускать, княжна, а то хуже будет, - пригрозил князь, - так что, со мной поедешь, али на своем коне?

- На своем, - ответила я, уж больно пугал он меня.

- Вот этот твой, - вывел он серого в яблоках коня.

- Красивый какой, - глаза мои сверкнули восхищением, князь весело усмехнулся.

- Нравится? - в глазах мелькнул победный огонек.

- Конь нравится, княже, но не думай, что любовь мою купить сможешь, - вновь вскинула подбородок я.

- Езжай уже, - только улыбнулся князь, усаживая меня на коня.

Ярополк самый первый шел, потом пара воинов и следом я. По бокам от меня по ратнику встало и двое позади, так что в середине строя оказалась. Ехала я, обдумывая как теперь жизнь изменится. Тот, воин, что справа ехал то и дело странно поглядывал на меня. «Что - то ему от меня надобно», думалось мне. А когда на привал вновь остановились и все были заняты обеденной суетой, услышала я шаги позади себя.

- Не рада, вижу ты, Марья, - подошел ко мне один из сопровождающих, тот самый, что странно смотрел.

Я ничего ему не ответила, продолжая уплетать обед, но тот не унимался.

- Откуп за тебя батька хороший даст, хочешь, увезу обратно, - оскалился тот, как и все в отряде он был сильным и рослым. Тревожно, боязно вдруг стало.

- И не подумаю! - демонстративно встала и села поближе к князю.

Хоть обиду держала на него, а не глупа была. Безопаснее всего рядом с ним быть и назад уже дороги нет. Продолжала жевать свое вяленое мясо, хоть и горестно на душе было. Ведь сколько себя помню хотела за муж по любви выйти, да единственной у него быть. А не случилось такого...

- Случилось чего, княжна? - вернул меня из дум князь.

А я в который раз подметила, что взгляд у него добрый и умный, хоть и строгий бывает.

- Случилось, - решила говорить как есть я, - ратник твой мне бежать предложил, - смягчилась я, понимая на сколько важен мне сейчас нареченный мой, отложила еду, собралась с мыслями и сказала, - можно с тобой поеду снова? Боязно мне одной, - взглянула на него жалобно, а у самой от мысли, что полон терем женщин разных сердце кровью обливалось.

Обжигали его объятия, завораживал взгляд. «А коли так судьба распорядилась, и не видать мне любви в верности и согласии, то хоть в дороге с ним побуду как полагается», уступила судьбе я. Ратники притихли все, ждут что князь на это скажет.

- Можно, Марья. Только шипеть прекращай, а то опять одна поедешь, - строго сказал он мне, а я понимала прекрасно отчего осерчал и кивнула, глаза спрятав.

- Ну? Кто посмел на мою невесту позариться? - сказал князь как - то уж слишком весело.

- Я, государь! - выкрикнул тот самый ратник.

- Коли так, иди на мечях сражаться! - сказал он вставая, - посмотрим что поединок решит.

Я затихла как мышь, а в голове вдруг подумалось, « а если за речи мои наглые, решит меня другому отдать??». «Час от часу не легче..», подумала я, а воины тем временем сошлись в бою яростном. Лязг оружия дополняли крики ратников, что окружили их. Ох с страшно было смотреть на это побоище.

Победил конечно Ярополк, выбил из рук меч противника и от следующего удара упал тот на колени перед ним. «Неужто убьет?..», пронеслось в голове, а вместо этого он спросил, - Ну что, Марья? Убить мне его, али люб тебе пришелся?

Тут у меня закралось подозрение. Ратник стоит на коленях, хитро на меня посматривает и все вокруг уши наострили. «А не специально они тут представление устроили??». И только сейчас вдруг вспыхнула догадка, что сам князь мог его ко мне подослать, чтобы проверить с кем дело имеет.

- Думается мне, княже. Испытать ты меня вздумал, - сказала я вставая, - сам его подослал? А я и поверила! - прищурилась на него, - ты меня прости за прямоту слов моих, да не умею я речи ласковые против воли раздавать.

Теперь ратники словно мыши все затихли, а князь вдруг расхохотался по доброму. Я слушала как раскатисто смеется, как тепла душа его и точно теперь знала, что неправду люди о нем молвят.

- Верно, княжна! Поняла замысел, - Ярополк подал руку товарищу и тот встал на ноги, отряхнул одежду и сел со всеми обедать дальше.

Как в путь собираться стали, усадил он меня перед собой на коня своего и обнял одной рукой, а я сама того не понимая, замурлыкала словно кошка, прижалась к нему ласково и задремала в руках любимых.

Глава 10

Ярополк

Еду и диву даюсь, какую невесту себе сыскал. Не стал я говорить ей, что гарем весь свой распустил уже. Хотел сказать, да до того остро на язык оказалась лисица, что пусть пока помучается. Вижу же как на меня смотрит, покоя не находит от мысли, что делить меня с кем то придется. И товарища своего к ней подослал, чтобы припугнуть да посмотреть как дело станет. И все ведь правильно сделала, сразу ко мне пошла, да еще в объятия попросилась, хищная улыбка коснулась губ. «Все, как задумывал. И даже больше», прижал к себе лисицу, что мирно сопела в моих руках.

Вскоре горы будут, там несколько пещер удобных для ночлега. Там остановимся, а завтра уже и к Медвежьему острогу прибудем. «Испробую свою лисицу в горах, нужно присвоить ее себе наконец. Изголодался по вниманию женскому, пора исправлять, коли невеста такая жаркая досталась», размышлял я.

Просыпаться стала чертовка, ластится, разве что не мурлыкает в руках моих. «Отчего перемена такая?», прищурился я. Она проснулась и глазами своими невинными на меня вопросительно смотрит.

- Уснула я, - сказала она, - хорошо в объятиях твоих, князь, - сказала и с горечью глаза отвела.

- Скоро до пещер дойдем, - сказал я, - там заночуем.

Мы ехали степенно, а лисица все на меня глядела.

- Любуешься? - спросил я, - отчего такая перемена?

- Уж сколько речей о Медвежьем остроге, а только всегда говорят о том, что князь злой и жестокий. Говорят, что ты магией тайной владеешь и что женщин своих ратникам раздаешь, - в глазах была тень страха, а я чем больше слушал, тем шире улыбался.

- Молва обо мне и не такое собирает, - отвечал я на это ей, - на кухне среди стряпчих наслушалась? Или батька таким занимался?

- На кухне, - потупила глазки невеста.

- А у батьки спрашивала обо мне? - спросил следом я.

- Негоже дочке такое спрашивать, - покраснела она.

- А от чего мир уже двадцать лет держится? - продолжал я, - знаешь?

- Нет, - отвечала она.

- А коли спросила, уже бы свадьбу сыграли, - ответил на то я.

- А что случилось тогда? - вспыхнула любопытство в ее глазах.

- А как обычно все, - отвечал я, - батька мой, князь Всеслав Никитич твоего батьку от стрелы вражеской спас. И твой батька моего тоже в бою защитил. Тогда ведь захватчики из дальних земель к нам пожаловали. Мы и объединились и победили вместе, - продолжал я, а лисица слушала немигая, - рядом тут только два острога стоит, до остальных путь далек и опасен. Раньше воевали постоянно, а вот теперь мир держим, да дружбу ведем. Так что батька твой знал нрав мой истинный. Через год у нас будем родичей твоих принимать, - прижал лисицу к себе крепко и жарко.

- Не знала о том, - сказала она, - у нас все говаривают о жестокости твоей и боле ничего.

- Это чтобы люди жили спокойнее, - отвечал ей на то, - чтобы свары лишний раз не начинали.

- Так что же сразу не поведал? Почему к батюшке не пошел? - подивилась она, - за доброго человека он был бы рад меня отдать.

- А я пошел, - отвечал ей, наблюдая как серчает невеста, - объяснил все, рассказал. Что как прознала про то, что князь я, то сразу деру дала. Он и поведал мне, как они на тебя управу в свое время нашли, - усмехнулся по доброму он, - а потом еще и от стряпчих, да от нянюшек разговоров набралась. Батька...он не думал, что захочу себе такую...- замолчал как увидел, что глаза ее вновь метают молнии.

- Кошку? - с вызовом в голосе продолжила она, но сама при том улыбалась.

- Да, - улыбнулся я, - потому сам не сватался. А еще сказал смотреть за тобой строго, да до шалостей не допускать, - Марья чуть надула губы.

- Что же я поделать могу, коли зовет меня природа? Что птичек слушать люблю и с речкой поговорить? - прижалась ко мне как будто с обидой, но сама улыбалась и то и дело поглядывала на меня лисьим глазками.

- Наш острог не спроста Медвежьим нарекли, - сказал я строго, - хочешь погулять, иди, но только со мной рядом или с тем, кого в охрану поставлю. Ясно? - девица кивнула в согласии.

- Не могу в толк взять, - продолжала она, - отчего не сказал, что к папеньке все равно пошел?

- Оттого, что отказывалась со мной идти по доброй воле, - отвечал я, - тебя красть полагось.

Притихла княжна сразу от слов этих. Прижалась и глазки спрятала.

- Чего притаилась? - все же спросил ее я.

- Зря украл ты меня, князь, - отвечала та.

- Отчего такие речи? - чуть напрягся я.

- Не смогу любить, когда вокруг много других охотниц до твоих объятий. Сразу об этом толковала, - отвечала она грустно.

- А коли нет их? - не выдержал уже как мучается чертовка.

- Как нет? - она замерла, кажись и не дышала вовсе.

- Распустил я всех. Воинам в жены раздал. Вот и пошла молва паскудная обо мне, - открыл таки ей правду я.

- А детей отчего не было? Поил зельями наложниц своих? - снова насторожилась она.

- А об этом позже у знаешь, княжна, - хищно улыбнулся я, - хочу чтобы наследников жена законная подарила, но не в зельях причина.

Притихла лисица, думы свои думает.

- Провел значит ты меня, - бурчать взялась, искоса поглядывая на меня.

- Провел, - согласился я, по доброму улыбаясь.

- Отчего сразу не сказал, что нет у тебя других жен? - жалобно продолжала она.

- А слишком просто бы было, - отвечал я, лисица зыркнула меня.

- А смотреть как душа на части разрывается значит в удовольствие? - скрестила ручки на груди и надула губы, хоть и прижималась все сильнее ко мне.

- Ровно сиди, не ровен час с коня слетишь, - одернул ее я, - потерпи чуток, вечереет уже. Скоро ближе со мной познакомишься, - одарил ее улыбкой, а лисица вновь притихла.

- А как иначе узреть личину твою истинную, - продолжал я, - а так уверен я в тебе. Достойная жена мне досталась, - с гордостью взглянул на нее и прижал теснее, так что дыхание у нее сбилось, - и богатствами не соблазнилась, все любовь требовала, смотрел на нее ласково.

- Пусти, - улыбаясь, отпихнула она меня, а сама, чуть высвободившись, снова прижалась.

Оживилась, раскраснелась. Снова узрел я ту девицу, что глазки мне свои бездонные показывала, да речи смелые заводила.

Свернула дорога в сторону гор, пошла лесом дремучим. Волков тут полно, так что оружие наготове держали. Но делать нечего, чтобы пройти к безопасным местам, нужно пересечь волчьи земли.

- Тихо сиди, - загодя сказал девице и та сидела не шелохнувшись, - вечереет. Нам скорее нужно добраться до ночлега.

Вдалеке завывла стая, уж видно просыпаться начали к ночи, Марья прижалась ко мне снова и даже носик свой любопытный спрятала.

- Все хорошо, далеко они, - успокоил ее я, - и мы скоро на месте будем.

Дремучий лес сменился лугами, закатное солнце уже не слепило глаз, а птицы завели вечерние трели.

- Тут зверей уже не так много, - сказал я Марье, что испугано вцепилась в меня своими коготками, - еще костер разведем и можно ночевать будет.
 Девица чуть успокоилась в объятиях моих.

 «Готова строптивница наконец моей стать...», разгорались пламенные чувства...

Глава 11

Марья

Мы подошли к нескольким пещерам, что были достаточно сухими для ночлега и находились недалеко друг от друга. Было тихо, и слышался мягкий шум воды, хоть реки видно не было. Ярополк помог слезть с лошади, от длительной дороги ноги плохо слушались. Князь распорядился воинам устраивать лагерь в одной пещере, а сам, ведя меня за собой, двинулся к другой. Развел костер из сухих поленьев, что горкой лежали у дальней стены. Одно из них я уволокла себе, чтобы было на чем присесть.

- Идем, подарок есть для тебя, - сказал он, закончив с очагом.

Я встала, вопросительно глядя на него.

- Искупаться хочется? - спросил он довольным голосом.

- Холодна в горах вода, только если умыться, - отвечала я в недоумении.

- Идем, - он взял с собой несколько поленьев, протянул мне руку и уволок к проходу, что был приметным до разведения огня.

Плеск речки стал доноситься все отчетливее, сразу за стеной из камня стал виднеться водоем. Около водоема была просторная каменная площадка, там Ярополк развел второй костер. Нам открылся удивительный вид. Подземное озеро, в которое небольшим водопадом вливался ручей. Что неожиданно, тут было хоть и сыро, но достаточно тепло.

- Отчего тепло тут? - спросила а я князя и тот хитро заулыбался.

- Потрогай воду, - сказал он и подвел к краю озера, я попыталась вывернуть руку из его цепких пальцев, но он не разрешил.

- За руку держись, - сказал он строго.

Я коснулась пальцами воды, она оказалась теплая и даже скорее горячая! Восторгу не было предела. Я подняла удивленные глаза на него.

- Горные источники тут горячие, целебные, - пояснил он мне.

- Искупаться можно? - спросила его я в искреннем изумлении.

- Для того и привел, - ответил жених, - только купаться со мной будешь. Не хватало еще тебя под водой тут искать. Плавать умеешь?

- Да, - кивнула я.

- Это хорошо, - отвечал князь, скидывая с себя одежду, - но от меня ни на шаг.

Он выглядел чарующе, словно какой-то бог сошел с небес. Он скидывал одежду свою размеренно, глядя на меня, а я глаз отвести была не в силах.

- Неужно уже видела мужчин без одежды? - прищурился он, а я покраснела и глаза спрятала, - ну, признавайся, - сказал он строго.

- Один раз, - начала отвечать потихоньку, - в лесу, там купались ратники наши. Они меня не видели, искупаться решили. А я на дереве сидела тихонько, как мышка. Хорошо, что платье зеленое было..

Расхохотался снова князь.

- Ну лисица, - качал он головой, - будешь окромя как на меня смотреть на кого то, под замок посажу, - пригрозил он, сделав серьезное лицо.

- А мне без надобности ведь, - чистосердечно ответила я ему, ведь так и цеплялся взгляд за мышцы крепкие да фигуру статную. Не молод был князь и не стар, - а сколько зим тебе, светлый? - спросила я, щеки вновь начали гореть.

- Ишь, лисица, чтож ты со мной делаешь? - задышал он тяжело, - от одного твоего взгляда готов постель с тобой разделить, - я непонимающе взглянула на него, тот остался лишь в портах стоять на камне босыми ногами и уж никак не могла перестать рассматривать его любопытно, - тридцать пять зим нынче было, невеста.

- Красив ты, князь, - набралась я смелости сказать, - очень люб мне и телом и духом своим, - спрятала глаза в пол, а сама улыбалась.

Подошел он ко мне, расплел косу мою, что чуть медью отливала и закинул волосы на спину мне. Освободил все шнуровки и снял с меня верхнее платье, да юбки. Осталась я в одной исподней рубашке. Глаза его загорелись огнем, та таким притягательным, что глаз от него отвести не могла. Улыбался он, глядя на меня, поближе подошел и начал трогать везде через тонкую ткань. Огромные такие руки к него были, сминали тело моё в ласках и нежных и грубых одновременно. Чуть наклонился ко мне и шею за ухом чуть укусил. Застонала я от такого, да испугалась чувства нового.

Нравится моей невесте, - победно улыбался он, - не бойся, все хорошо. Идем искупаемся, пока я прямо тут тебя не взял, - почти рычал он.

Отошел на шаг и скинул с себя порты. Моим глаза открылось диво дивное, даже чуть страшно стало... отступила я на шаг, да только князь тут же поймал меня.

- Куда ж ты! Озеро позади, ведь чуть не упала, - ругался он, а я вся сдалась в комочек, - да не бойсь ты, много радости принесет тебе мое сокровище, - по добром, но все же скалился он.

- Х-хорошо, - чуть заикаясь отвечала я.

- Теперь ты, - снял с меня исполнее одним движением, сама не поняла как.

- Красавица моя, - говорил, ведя руками по мне, взял на руки и зашел в источник.

Вода была такая приятная, чудесная. Князь держал меня крепко, не выпускал никуда.

- Тут с краю безопасно, но без меня не ходи, - сказал он снова строгим голосом, - а там дальше и вовсе места с утесами подводными, что как ножи остры. И течения там такие, что утащить невесть куда могут.

- Х-хорошо, княже, - кивнула я.

Руки мои обвивали его плечи и захотелось вдруг мне потрогать его. Ладонками своими на грудь проскользила.

- Можно? - невинные глазки состроила, еще маменька жива была, рассказывала, что ласку мужчина любит и слово доброе. А еще взгляд честный и открытый.

- Можно, - князь задышал вновь шумно и голову чуть назад запрокинул, - вот же кош-ка..откуда умения такие? - резко схватил меня крепко за в глаза пристально посмотрел, так что душа застыла.

- Так любопытно мне, князь, не серчай, - жалобно проговорила я, - маменька еще как то говорила, что ласку вы любите и честность. Вот я и ...от нее взяла.. - Ярополк покачал головой и с прищуром все же посмотрел на последок, - ну смотри мне, учти, не скрывать того, что девица уже обласкана была.

- Так я и не была, - отвечала ему я, - не для меня делами такими паскудными заниматься, - вздернула подбородок.

- А коли невинность отдашь и не женюсь я на тебе? - вдруг спросил он, а я аж побледнела, дыхание перехватило.

- К-как? - только и смогла ответить я.

- Не бойся, лисица, - успокоить поспешил меня он, - невинность не трону, пока свадьбу не сыграем, - он задумчиво, с наслаждением убрал прилипшую прядь с лица, - жизнь сейчас такая...вдруг предатель какой найдется, жизни меня из под тишка лишить вздумает.

В моих глазах мелькнул ужас.

- Да не бойся, это я так...пока при всем народе не станешь женой моею, невинности не лишу. Ведь если случится что, сможешь говорить что не тронул тебя я и снова замуж выйти, - в глазах моих уже стояли слезы.

- Не нужен мне никто больше! - шипела я, - так что только попробуй оставить меня раньше срока, ясно? - зыркала я строго на него, а он снова расхохотался своим чудесным грудным смехом.

- Ясно, невеста, - прижал меня к себе и поцеловал жарко и властно, - моя мы, Марья!
- чуть рыча сказал он, - в который раз убеждаюсь, что МОЯ, - у меня от его поцелуев голова кругом пошла, да еще эта вода теплая... совсем растаяла в его руках.

Так и ласкал он меня жарко и страстно, искушал губы, оставил следы на ключицах.

- Идем, - вдруг сказал он, - готова ты продолжить.

- Ты же сказал, что дальше не тронешь? - не поняла я, голова шла кругом.

- Увидишь все скоро, - рыкнул он, вытащил меня из воды, обтер сухой тканью, да положил на ложе походное, что из веток было сделано, да простынями белыми укрыто.

- Иди ко мне, невеста, - жарко позвал князь, покрывая поцелуями, притянул к себе.

Что то в крови моей разлилось неведомое ранее, выгнулась я кошкой в его объятиях и мурлыкать хотелось от прикосновений его. Низ живота стало сводить, а руки нареченного все так и блуждали во телу моему разгоряченному. Вдруг тронул он меня внизу и улыбнулся хищно.

- Горячая невеста у меня, - сказал он хриплым голосом и надавил на что-то, от чего я протяжно застонала, а голова пошла кругом. Чуть пальцами проник в меня и было это так сладко, так желанно...

- Такая чудесная, - шептал он горячим дыханием мне на ушко.

Мурашки бежали по всему телу, руки и ноги не слушались вовсе.

- Только вот как раз сюда нам рано, - продолжал мурлыкать этот огромный мужчина мне на ухо.

Переместил внезапно пальцы чуть дальше, я не успела испугаться даже.

- Есть еще один способ, - продолжал он покрывать мою шею поцелуями и говорить так завораживающе, что страха я вовсе не ощущала, - способ для моих наложниц... а ты сейчас пока... наложница, да? - победоносно взглянул мне в глаза он.

- Да... наверное, - все было как в тумане, - ты заморозил меня, князь? Что со мной?

- Горяча кровь твоя, невеста, - он с гордостью посмотрел на меня и развернул к себе спиной, чуть надавил на так, чтобы улеглась я на живот, а сам сверху навис, - а потому я счастлив вдвойне.

Продолжая ласкать и гладить, стал входить в меня сзади медленно и аккуратно.

- Разве так тоже можно? - лепетала несвязно я.

- Как видишь... - мурлыкал князь, а сам двигался, но медленно очень, - тебе хорошо?

- Даааа, - ластилась под ним я, он чуточку сильнее стал овладевать моим телом.

Его энергия ласковым теплом заполняла меня, давала ощущение сытости и удовольствия.

- Ты моя, Марья, - снова повторил Ярополк, а я могла слышать это сколько угодно раз и откликалась на него душа моя.

Он двигался во мне и было это так жарко и так властно, что радовалось тело и пела душа от такой близости с любимым.

И настигли нас волны сладкие, от коих забыла я где мы находимся. Улегся князь рядом, дыша тяжело.

- До чего невеста у меня горячая, - чуть погодя взял меня снова на руки, - еще раз искупаться требуется, - пробасил он.

- Хорошо, - промурлыкала я, тело моё так и пело от счастья, прижалась я к нему щекой и сказала, - любимый мой.

Сжал князь меня в объятиях еще крепче.

- В который раз диву даюсь, - восторженно смотрел он на меня, - тебя точно послали мне Боги, любимая.

- А мне тебя, князь, - я свернулась калачиком в его руках и дремала в теплой воде.

- Идем, невеста, завтра снова в путь, - я уж почти провалилась в сон.

- Как далеко до Медвежьего острога? - спросила я

- Завтра прибудем, - отвечал князь, вытаскивая меня из теплого озера.

Вытеревшись насухо, вышли мы в пещеру, что была первой от входа, там было сухо, но прохладно. Костер уж прогарел, так что заново разводить его пришлось. Меня в сон так и тянуло. Как затрещал снова костер, расстелил князь шкуру зверя какого - то крупного, получилось ложе потеплее.

- Есть хочешь? - спросил он меня.

- Да, - только сейчас поняла как голодна.

Вышел он на минутку, вернулся уже со зверьком каким то на ветке разделанном. Подивилась я такой находке.

- Воины мои охотились, пока мы с тобой купались, - сказал он, улыбаясь.

Пожарил на костре дичину, да протянул мне. До того вкусная она оказалась, что уплела ее в миг.

- Что это за мясо? - любопытствовала я.

- Белка, - ответил тот, я чуть опешила.

- Белки съедобны, - уточнил он.

- И очень вкусные, - добавила я, - спасибо за еду вкусную и отношение ласковое, - чуть склонила голову перед женихом я.

- А тебе за честность твою, невеста, - отвечал князь.

Отужинав, устроились мы спать.

- Ночью в горах холодает, - сказал князь, укрывая меня одеялом из другой, более тонкой шкуры.

Устроилась я рядом с ним и вмиг уснула.

Глава 12

Утро было добрым, ласточки залиvistо пели, а лошади мирно паслись на лугах. Летнее солнце уже начало припекать. «День, должно быть, будет знойным», подумалось мне.

- Идем, княжна, - подошел ко мне жених, - выезжать пора.

- Идем, княже, - усадил он снова перед собой и держали мы путь дальше.

Луга вскоре сменились лесами и только холмы напоминали о том, что совсем недавно мы были в горах.

- Вот и прибыли почти, - сказал князь ближе к полудню, - вон и острог уже виднеется.

Впереди стояло довольно массивное сооружение. Бревенчатые стены окружали Медвежий так же, как и Соколиный. Но вот башен сторожевых, коих здесь было около десятка в нашем остроге не было. Выглядели все эти постройки серьезно, добротнo. Мы подошли уже на столько близко, что видно было как встречает нас народ, что вышел за окружную стену.

- Тебя всегда так встречают? - удивилась я.

- Весть прошла, что я с невестой еду, - отвечал тот невозмутимо, - всем интересно поглазеть на княгиню будущую.

- Оо, так вот в чем дело, - чуть зарделась я.

Люди свистели и кричали, встречая князя своего с невестой. Платками махали и детишек садили на плечи, чтоб виднее им было. Зашли мы степенно, терем княжий так же в самом центре стоял. Статный и крепкий, как и все остальные строения в остроге. На пороге встречали нас маменька с папенькой, а так же те, что в услужении в тереме были.

Рады были родители нам, в объятия заключили, да к столу проводили нас и всех, кто нас в пути сопровождал.

- Дай взглянуть на тебя, невестка! - сказал отец жениха Всеслав Никитич.

Сед он был и видны были года его немалые, но взгляда ясного не растерял старый князь.

- Такова значит дочка Радомира Изяславовича, брата моего боевого, - говорил он радостно, - подвиг отец твой совершил, княжна. А теперь еще и невестку подарил! И как он красу такую от нас спрятать сумел?

- Строго папенька следил за мною и к вашим воинам на глаза не велел попадаться, - тихонько ответила я.

- Верно все, так и надобно дочь растить, - ответил на то отец и они с маменькой уплыли к своему месту за столом.

- Свадьбу сегодня же сыграем! - объявил князь во всеуслышание.

Все дружно загалдели. Мне тут же принесли платье белое и венок из ромашек пышный. Я вопросительно взглянула на жениха.

- Весть я вперед послал, - отвечал он мне, - о том, что по приезду свадьбу играть будем.

Гуляли шумно, ели и пили вдоволь...и счастьем не было предела. И только сверкая злобой, глаза глядели на все это из тени. Ядом давилась одна из главных завистниц моих. Да вот только я тогда еще не знала о ней...

Глава 13

Борислав

- Как же так! - сокрушалась Красимира, - я всем ладна уродилась и богатства у меня имеются! Прости, папенька, не смогла я к князю подобраться, - откинула толстую черную косу за спину, сверкая красивыми, но что уж греха таить, злыми глазами, - я все ему предлагала! А тому все нипочем! Меня у лекаря запер, а сам за невестой поехал, - сложила на груди белые руки и надула алые губы дочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.